

Рогожинский А.Е.

Институт археологии им. А.Х. Маргулана КН МНВО РК, г. Алматы, Казахстан

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СЕМИРЕЧЬЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА: ДРЕВНИЕ ЭТАПЫ И СОВРЕМЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Рогожинский Алексей Евгеньевич

Историко-культурное наследие Семиречья как фактор развития познавательного туризма: древние этапы и современный потенциал

Аннотация. В программах развития туризма Казахстана, начиная с 90-х годов XX века, регулярно декларируется необходимость приоритетного развития въездного туризма. Однако, по сей день большинство отечественных туристских предприятий ориентированы на отправку клиентов за границу, преимущественно в дальнее зарубежье. С точки зрения автора данной статьи, одной из причин, почему лишь небольшая часть турфирм занимается приёмом туристов, является высокая трудоёмкость этой деятельности, требующая от специалистов глубоких знаний, включая краеведение. Эти знания позволяют создавать уникальные туры, основанные на истории региона. Настоящая статья, кратко раскрывающая древнюю историю Семиречья, актуальна и может послужить основой для создания новых туристских маршрутов в регионе, способствуя развитию въездного туризма в Казахстане.

Ключевые слова: палеолит, неолит, андроновская культура, бегазы-дандыбаевская культура, исседоны, аргиппеи, аримаспы, савроматы

Rogozhinsky Alexey Evgenievich

Historical and cultural heritage of Semirechye as a factor in the development of educational tourism: ancient stages and modern potential

Annotation. In the programs for the development of tourism in Kazakhstan, starting from the 90s of the 20th century, the need for priority development of inbound tourism is regularly declared. However, to this day, most domestic tourism enterprises are focused on sending clients abroad, mainly to distant foreign countries. From the point of view of the author of this article, one of the reasons why only a small part of travel agencies is engaged in receiving tourists is the high labor intensity of this activity, which requires specialists to have deep knowledge, including local history. This knowledge allows creating unique tours based on the history of the region. This article, briefly revealing the ancient history of Semirechye, is relevant and can serve as a basis for creating new tourist routes in the region, contributing to the development of inbound tourism in Kazakhstan.

Keywords: Paleolithic, Neolithic, Andronovo culture, Begazy-Dandybaev culture, Argippe, Sauromatians

Рогожинский Алексей Евгеньевич

Жетісудың тарихи-мәдени мұрасы танымдық туризмді дамыту факторы ретінде: ежелгі кезеңдері мен қазіргі әлеуеті

Аңдатпа. XX ғасырдың 90-жылдарынан бастап Қазақстандағы туризмді дамытудың барлық дерлік бағдарламаларында келу туризмін басым дамыту қажеттілігі жарияланады. Алайда, бүгінде отандық туристік кәсіпорындардың басым көпшілігі тұтынушыларды алыс шетелге жіберуге бағытталған. Біздің көзқарасымыз бойынша, туристік фирмалардың тек аз бөлігі ғана «қабылдау» қызметімен айналысуының себебі – бұл жұмыс ең көп күш пен уақытты қажет етеді, өйткені туроператорлық қызметті атқаратын мамандардан өз аймағының жергілікті тарихы мен мәдениетін терең білуді талап етеді. Бұл білім, атап айтқанда, аймақтың бай тарихын ашатын материалдарға негізделген ерекше турларды жасауға мүмкіндік береді. Жалпы алғанда тарихи үрдісті уақытпен қарастыру өңірдің экономикасы, қоғамы мен мәдениетінің біртұтас дамуын қалыптастыруға қызмет етеді, сонымен қатар туризм нысандары ретінде ресурстарды өз бетінше бағалауға, топтастыруға және іріктеуге мүмкіндік береді. Сондықтан, Жетісудың ежелгі тарихының кезеңін қысқаша ашатын бұл мақала өзекті болып табылады, өңір бойынша жаңа туристік маршруттар құру үшін негіз бола алады, осылайша біздің республикамызға келу туризмін дамытуға ықпал етеді.

Түйін сөздер: палеолит, неолит, андронов мәдениеті, бегазы-дандыбаев мәдениеті, исседондары, аргиппейлер, аримаспылар, савроматтар

Введение. История нашей страны берет начало с глубокой древности и насчитывает уже более миллиона лет – с момента появления на территории современного Казахстана первых человеческих коллективов. Познание исторического прошлого опирается на два основных вида источников: *письменные* (исторические) и *вещественные* (археологические). Но письменность возникла лишь около 5000 лет назад и далеко не у всех народов одновременно, а только в некоторых странах Древнего мира, где развитие общества уже тогда вызвало необходимость вести запись хозяйственных расчетов, учета налогов, регистрации календарных дат, законов и т.д. При этом вся предшествующая история человечества, начинающаяся примерно 2,5 млн лет назад, является бесписьменной, *доисторической*, изучение которой основывается, главным образом, на археологических источниках, дополняемых данными других наук. Поскольку перед археологами жизнь людей прошлого предстает в виде множества всевозможных *артефактов* – предметов и сооружений, т.е. материальных остатков их хозяйственной, культурной и общественной деятельности, то в основе *археологической периодизации* истории человеческого общества лежит критерий смены сырьевых материалов, преобладавших в разные времена при изготовлении орудий труда и оружия. Вся древняя история человечества делится археологами на три последовательные *эпохи*, или *века*: эпоха камня – эпоха бронзы – эпоха железа; в свою очередь, каждая из них подразделяется на отдельные периоды.

Цель исследования: рассмотреть процесс возникновения древних цивилизаций на территории Семиречья через призму изучения культурного наследия Казахстана как фактора развития познавательного туризма

Исходя из поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать наиболее значимые этапы становления древних цивилизаций в регионе;
- выявить современный потенциал памятников истории и культуры для использования в туристской деятельности в Семиречье.

Материалы и методы. В настоящей статье использовались теоретический, сравнительный и методологический анализ отечественных и зарубежных публикаций по теме исследования, практический многолетний опыт автора статьи, профессионально работающего в сфере изучения древней и средневековой истории Семиречья.

Обсуждение. Самым длительным в истории был *каменный век*, который подразделяют на

древний (палеолит), *средний* (мезолит) и *новый* (неолит). Между каменным веком и бронзовым выделяют *энеолит*, или меднокаменный век, когда уже появились первые металлические изделия, но они были еще малочисленны, несовершенны и не могли собой заменить камень в жизни древних людей. По существующей периодизации, палеолит в целом охватывает три длительных периода: *ранний* (нижний; от 2,5 млн до 140 тыс. лет назад), *средний*, или *мустье* (140–40 тыс. лет назад) и *поздний* (верхний; 40–12 тыс. лет назад). Заключительные эпохи каменного века – *мезолит* (10–7 тыс. лет до н.э.) и *неолит* (6–5 тыс. – 3 тыс. лет до н.э.) – занимают в истории Казахстана время между X и III тыс. до н.э. [1].

Памятники палеолита найдены на всей территории страны. Появление здесь древнего человека относится к раннему палеолиту (около 1 млн лет назад). Пока не найдены останки человека этой эпохи, но по находкам его каменных орудий на стоянках установлено, что древнейшие люди на территории Казахстана были современниками «человека прямоходящего» (1,6 млн – 200 тыс. лет назад). Впервые появившись в Восточной Африке, «человек прямоходящий» широко расселился в Европе, Восточной и Юго-Восточной Азии, где в разное время были найдены костные останки таких его подвидов, как *питекантроп* («обезьяночеловек», остров Ява; 1892 г.), *гейдельбергский человек* (Германия, 1907 г.) и *синантроп* («пекинский человек»; Китай, 1920-е гг.). Территория современного Казахстана входила в ареал обитания этого ископаемого человека. Выделяются две большие области распространения древнейших стоянок человека: в Южном и Центральном Казахстане. Однако в Семиречье пока обнаружены только стоянки верхнего (позднего) палеолита, когда всю территорию Казахстана заселил «человек разумный». Благодаря раскопкам археологов на стоянке Майбулак в 40 км к западу от Алматы, вблизи с. Фабричный, удалось определить точный возраст когда-то горевших здесь костров первобытных охотников: 35000–24000 лет назад [1].

Примерно 12 тысяч лет назад на планете Земля началась новая геологическая эпоха – *голоцен*, в которую мы живем в настоящее время. Этот межледниковый период отличается теплым и влажным климатом, благодаря которому после отступления ледников окружающий нас мир постепенно приобрел современный вид. Исчезновение крупных животных, охота на которых являлась главным источником пищи в эпоху палеолита, изменило условия жизни людей. Теперь главными объектами охотничьего промысла стали бизоны и лошади,

дикие козлы и сайга, заяц и утка. Стоянки бродячих охотников становятся в мезолите не более чем временными стойбищами с легкими шалашами и кострами на открытом воздухе. Обнаружить мезолитические стоянки нелегко; на территории Казахстана их известно и хорошо исследовано всего несколько десятков. Коллективы охотников и рыболовов стали более подвижны, часто мигрировали в поисках благодатных промысловых угодий, не задерживаясь долго на одних и тех же местах, а обнаружить следы таких кратковременных стойбищ крайне сложно.

В неолите, в VI–V тыс. до н.э., природная среда на территории Казахстана приняла почти современный вид: установилась нынешняя граница лесов и степей, а климат был настолько более теплым и влажным, что люди могли жить постоянно в районах, где сегодня простираются безводные пустыни. В степной зоне обитали бизоны, дикий бык (тур), лошади, дикие козлы, сайгаки, зайцы; множество водоплавающих птиц населяли окрестности озер. В таких благоприятных природных условиях основными занятиями людей оставались охота, собирательство и рыболовство. На территории Казахстана известно свыше 800 памятников неолита, преимущественно родниковых, речных и озерных стоянок. Такие стоянки обычно носили сезонный характер и являлись временным местопребыванием бродячих охотников. На местах стоянок неолитических охотников встречается множество разных находок: заготовок и готовых изделий из камня, из кости и рога животных; нередко находки обожженной глиняной посуды. В Алматинской области крупные стоянки неолита известны возле аулов Узунбулак, Фабричный и др. Неолитические наскальные рисунки (*петроглифы*) также являются пока самыми древними образцами изобразительного искусства в Казахстане [2].

Важную роль в становлении скотоводческого производящего хозяйства и дальнейшего его развития на территории Казахстана сыграл период энеолита, охватывающий IV – конец III тыс. до н.э. Климат в эпоху энеолита был влажным и теплым. Обилие крупной дичи позволило охотничьим коллективам сократить дальность сезонных переходов вслед за дикими животными, оставляя длительное время на одном месте. Вместе с этим возникали условия для приручения животных, являвшихся одновременно и основным объектом охоты. Достижения хозяйственного, культурного и общественного развития племен этого исторического периода ярко представлены памятниками *ботайской культуры* на севере Казахстана. На

территории Семиречья стоянки энеолита обнаружены в Чу-Илийских горах (Копалы).

Результаты исследования. Бронзовый век охватывает более тысячи лет истории древних племен, населявших земли современного Казахстана во II – начале I тыс. до н.э. Историческое значение эпохи состоит в том, что в течение сравнительно недолгого времени в жизни первобытного общества произошли глубокие перемены, качественно изменившие экономический уклад, характер общественных отношений и облик культуры в целом. В эту эпоху завершился переход к производящим формам хозяйства: *скотоводческо-земледельческая экономика* прочно утвердилась на всей территории современного Казахстана. Этому сопутствовало быстрое освоение и широкое распространение *металлургии бронзы* – сплава меди с оловом или другими добавками. Вместе с ростом численности первобытных коллективов и расселением в разных природно-географических областях страны происходило их объединение в крупные *племенные общности*, связанные сходством культуры, единством происхождения и, возможно, языковым родством. Освоение богатых природных ресурсов, в первую очередь, медно-оловянных руд, стало одной из причин возникновения на территории Казахстана крупных очагов металлургии, *развития обмена* и установления широких культурных связей местных племен с соседями на западе, юге и востоке – по тем маршрутам, где спустя два тысячелетия будут пролегать трассы Великого Шелкового пути.

Уже в конце этой эпохи сложились условия для возникновения особого типа хозяйства – *кочевого скотоводства*, ставшего экономической основой развития общества в следующие периоды истории Казахстана. Глобальные изменения климата в степной зоне Евразии во II тыс. до н.э., чередование периодов сильной засушливости и увлажнения, привели к *кризису комплексного хозяйства* оседлых земледельцев и скотоводов. Часть из них преодолела экологический кризис, избрав путь миграций из засушливых степей в более привычные условия лесостепи на юге Сибири или горных областей Тянь-Шаня и Памира; другая часть населения нашла выход в изменении способа ведения хозяйства, постепенно сменив оседлый образ жизни пастухов и земледельцев на подвижную жизнь кочевых скотоводов – *номадов*. Переход к новому способу ведения хозяйства и кочевому образу жизни не был скорым и массовым: эволюция *номадизма* – кочевой формы скотоводства и кочевого уклада жизни людей – заняла не-

сколько столетий, начавшись в конце эпохи бронзы и завершившись уже в следующий исторический период – эпоху раннего железа.

Во II тыс. до н.э. степные пространства Казахстана, Приуралья, юга Сибири и части Средней Азии были населены близкими по происхождению и общности исторических судеб племенами, оставившими яркую самобытную *андроновскую археологическую культуру*. Кто такие «андроновцы»? Понятием «археологическая культура» обозначают устойчивое сочетание типов разных памятников (сосудов, орудий, украшений, построек жилищ и погребений и т.д.), распространенных в одно время на одной территории. Однако такое сочетание никак не помогает определить происхождение и язык народа, оставившего материальные следы своей истории, если в распоряжении ученых нет прямых письменных свидетельств или других достоверных источников, подтверждающих этническую принадлежность данной культуры. Поэтому часто происхождение древних племен, не оставивших письменные памятники, устанавливается предположительно. Племена бронзового века Казахстана не знали письменности; точно не известны ни языки, на которых они разговаривали, ни названия самих племен. Мы зовем их «андроновцами», но этот условный термин не является *этнонимом*, т.е. собственным именем народа, а происходит от научного наименования археологической культуры, связанной с историей этих древних племен. Впервые памятники такого типа были обнаружены в 1914 г. биологом А.Я. Тугариновым у села *Андроново*, вблизи г. Ачинск в Западной Сибири, а в 1929 г. археологом С.А. Теплоуховым была выделена особая *андроновская культура*, получившая название по месту первых находок. В дальнейшем выяснилось, что подобные памятники встречаются от Енисея до Урала, от Западной Сибири до предгорий Памира, включая всю территорию современного Казахстана. Еще позже стало понятно, что на этом широком географическом пространстве в эпоху бронзы расселялись в основном два крупных объединения племен, которые имели много общих черт в укладе хозяйства, в материальной культуре и даже в физическом облике, но в то же время между ними существовали и отличия. Эти группы родственных племен, возникавшие и развивавшиеся, главным образом, на территории Казахстана в XVIII–IX вв. до н.э., сегодня объединяются многими учеными в одну *андроновскую культурно-историческую общность* [3].

Формирование андроновской общности началось еще в конце III тыс. до н.э. и происходило

в течение нескольких столетий. Примерно в XVI–XV вв. до нашей эры сложились основные черты входивших в нее двух культур: *алакульской* и *федоровской* (оба названия условны и даны по месту первых находок). Образование племен алакульской культуры происходило в Приуралье, Западном и Северном Казахстане; позже они расселились и в центральной части страны. Племена федоровской культуры занимали земли Восточного и Центрального Казахстана. На разных этапах своей истории те и другие племена заселили Южный Казахстан, Семиречье и некоторые области Средней Азии. Большинство исследователей считает, что андроновская общность возникла на основе развития родственных по культуре и, очевидно, по происхождению племен, населявших в эпоху неолита и энеолита северную часть казахстанских степей и прилегающих районов Зауралья и Западной Сибири. Однако о языке и этнической принадлежности этих племен среди ученых нет единого мнения, и в исторической науке существует несколько гипотез. Наиболее широкое распространение получила гипотеза об *индоиранской* принадлежности племен андроновской общности. По мнению антропологов, изучавших костные останки из андроновских могил, население Казахстана в эпоху бронзы относилось к европеоидной расе без какой-либо примеси монголоидных элементов [3].

Племена андроновской общности вели комплексное оседлое хозяйство, занимаясь пастушеским скотоводством и земледелием. Земледелие было мотыжным, малопродуктивным; для возделывания небольших площадей в поймах речных долин земледельцы пользовались каменными мотыгами и примитивными орудиями из рога. Основу хозяйства составляло скотоводство, обеспечивавшее людей мясом, молоком, шерстью, шкурами, топливом и костью для поделок. В стаде преобладали крупный рогатый скот, овцы и лошади. Охота и рыболовство большого значения не имели. Развивались домашние промыслы: гончарство, прядение шерсти, ткачество, изготовление одежды и др. Но наиболее развиты были горное дело и металлургия, выделившиеся в особую отрасль хозяйства. Разрабатывались месторождения меди и олова, свинца, а также золота и серебра. Мастера работали не только на удовлетворение потребностей своей общины, но и создавали продукцию для обмена: готовые изделия и слитки металла перевозились на многие сотни километров. Одним из свидетельств высокого уровня культуры, достигнутого обществом в эпоху бронзы, является широкое распространение *наскального искусства*. В отличие от предшествующих исторических пе-

риодов, наскальные рисунки эпохи бронзы, сделанные краской или выбитые на поверхности скал, в большом количестве встречаются практически на всей территории Казахстана.

В конце эпохи бронзы происходили многочисленные передвижения племен, расширялись контакты населения Казахстана с племенами Южной Сибири и Средней Азии. Самым ярким явлением на позднем этапе бронзового века стало появление *бегазы-дандыбаевской культуры*. К ней относится большая группа каменных мавзолеев-гробниц на таких могильниках, как *Дандыбай* (исследован археологом М.П. Грязновым в 1933 г.) и *Бегазы* (исследован А.Х. Маргуланом в 1946–1952 гг.), которые дали название этой новой археологической культуре. Существуют разные гипотезы, объясняющие происхождение и историческое значение памятников бегазы-дандыбаевской культуры. Одни ученые пытаются доказать ее прямую связь и преемственность с культурой андроновских (индоиранских) племен; другие указывают на важность отличий в изготовлении керамики, настаивая на появлении этой культуры в степях Казахстана в результате переселения с востока более сильной и отличающейся по происхождению (возможно, прототюркской) группы племен, которая сумела подчинить себе часть местного населения. Мнения ученых сходятся в том, что возникновение памятников бегазы-дандыбаевской культуры свидетельствует о высокой степени социального и имущественного расслоения общества в конце эпохи бронзы. Мавзолеи рассматриваются как захоронения представителей племенной элиты, выделению которой способствовали военные походы, а также организация контроля над производством и распределением металла и бронзовых изделий путем обмена. Памятники бегазы-дандыбаевской культуры, подобные грандиозным мавзолеям Бегазы, встречаются не на всей территории Казахстана; только в центральном регионе страны они особенно многочисленны [3].

Основными обитателями степи в конце бронзового века оставались племена, сохранявшие преемственность в материальной культуре и физическом облике с разными группами населения андроновской общности. По мнению археологов, именно на этой основе в следующую историческую эпоху происходило формирование *сакской этнокультурной общности*, преемственность которой проявляется в погребальных сооружениях и обрядах, керамике, вооружении, конском снаряжении и, наконец, антропологическом типе.

В Семиречье известно большое количество памятников эпохи бронзы – поселений и могиль-

ников, рудных выработок и петроглифов. Среди наиболее значимых археологических комплексов эпохи бронзы, включающих репрезентативные памятники разных видов, выделяются Тамгалы, Кулжабасы, Актерек, Ешкиольмес и Баянжурек. Здесь обнаружены самые крупные скопления петроглифов, вблизи которых расположены также поселения и могильники эпохи бронзы и других периодов. Особенно многочисленные и впечатляющие наскальные рисунки создавались в живописных ущельях, в которых, вероятно, находились *святаяилица* родов и племен, где совершались коллективные ритуалы. Широкое распространение памятников наскального искусства свидетельствует об устойчивости хозяйства андроновских племен, которое впервые в истории позволило высвободить из области производства материальных благ часть одаренных людей для *интеллектуальной деятельности и художественного творчества*. Благополучие общества эпохи бронзы приблизило его к появлению групп людей, профессионально занимавшихся умственным, творческим трудом – жрецов, поэтов и художников [2].

Эпоха раннего железа. В начале I тысячелетия до н.э. на смену бронзовому веку пришла *эпоха железа* – самого важного металла, сыгравшего революционную роль в истории человечества. Железо не сразу заменило человеку камень и бронзу, и долгое время железные орудия труда и оружие употреблялись наряду с бронзовыми. Начальный период железного века, когда человек едва приступил к освоению этого нового металла, принято называть *эпохой раннего железа*; в истории древнего Казахстана она охватывает более тысячи лет: VIII в. до н.э. – V в. н.э. Важным событием этой исторической эпохи было возникновение и распространение на огромном пространстве степей Евразии, включая земли нынешнего Казахстана, *кочевого скотоводства*, которое оказалось тогда наиболее продуктивным способом ведения хозяйства. Земледелие теперь играло вспомогательную роль. Главным занятием обитателей степей стало разведение определенных видов животных (лошадь, овца, коза, корова и верблюд) на основе их круглогодичного содержания на подножном корму и сезонной смены пастбищ. При этом большая часть населения участвовала в регулярных перекочевках, что со временем привело к существенным изменениям в материальной, духовной культуре и общественном устройстве кочевников [4].

Для кочевой жизни в условиях засушливых степей и безводных пустынь требовались, прежде всего, определенные *технические новшества*, многие из которых появились уже в конце бронзового

века: усовершенствованная конская упряжь для верховой езды, удобный грузовой колесный транспорт, где применялись оглобли вместо дышла, и, наконец, умение сооружать колодцы в безводных местах. Из поколения в поколение скотоводы накапливали знания об окружающей среде, о способах содержания и выпаса скота, приобретали практический опыт чередования сезонных пастбищ, выбора кратчайших и удобных маршрутов перекочевок, вдоль которых имелись водные источники. Постепенно изменялся состав стада, который включал теперь виды животных, наиболее приспособленные к длительным переходам и круглогодичному добыванию подножного корма. Становление кочевничества сопровождалось формированием соответствующего *уклада жизни и бытовой культуры* – появлением разборного переносного жилища, удобной для частых перекочевков домашней утвари, посуды, одежды и т.д. На протяжении почти трех последующих тысячелетий (до начала XX в.) кочевничество оставалось главной формой хозяйственной деятельности и способом существования населения Казахстана.

Необходимым условием для повсеместного перехода к кочевому скотоводству было *освобождение среды обитания* от диких зверей в пользу домашних животных. Поэтому заселение скотоводами огромных степных пространств сопровождалось отвоеванием этих территорий у конкурентных видов травоядных животных и хищников, в равной мере угрожавших сохранению и увеличению поголовья домашнего скота. В этой жестокой борьбе за пастбища главным средством стала коллективная *облавная охота*, направленная на истребление, отлов и вытеснение диких зверей из ареала кочевого хозяйства. Освоение верховой езды и вооружение конного охотника (лук со стрелами, аркан и плеть) давали всадникам-скотоводам небывалое превосходство над дикой фауной. Роль охотничьего промысла в жизни степных племен значительно возросла: облавная охота стала регулярным и обязательным занятием, которое имело не только важное хозяйственное значение, но служило также средством боевой подготовки воинов-кочевников под руководством своих предводителей. Неслучайно именно в эпоху становления кочевничества в степях Евразии сложилось особое *искусство звериного стиля*, в котором главное место занимали изображения диких, а не домашних животных [4].

Становление кочевничества неразрывно связано с появлением и широким распространением более совершенных колесных средств передвижения, приспособлением коня под верховую езду и

возникновением *всадничества*. Все это делало кочевые племена особенно подвижными, способными преодолевать за короткое время большие расстояния, совершать длительные перекочевки со всем своим имуществом и скотом, осуществлять далекие военные походы, устанавливать разносторонние контакты с народами других стран. Кочевники содействовали быстрому распространению многих практических новшеств своей самобытной культуры и сами усваивали культурные достижения других народов. В эпоху раннего железа сложились тесные экономические, культурные и военно-политические связи кочевых и полукочевых племен Казахстана с соседними государствами Средней Азии (Бактрия, Согд и Хорезм), Ближнего Востока (Ахеменидская держава) и Восточной Азии (Китай). В результате этого взаимодействия история племен, населявших нашу страну в I тыс. до н.э., впервые становится известна по *письменным источникам*, созданным древними народами Востока и Запада.

Период истории кочевых обществ с момента их становления в первых веках I тыс. до н.э. и дальнейшего развития вплоть до начала средневековья принято также называть *эпохой ранних кочевников*. Как синоним «эпохи раннего железа», этот термин выражает главное содержание исторического периода, в течение которого сложилось кочевничество с характерными особенностями экономики, социальных отношений, идеологии, а затем возникли предпосылки образования государственности в форме *кочевых империй*.

Письменные источники донесли до нас названия некоторых союзов племен, имена их предводителей и других выдающихся личностей. Наиболее ранние сообщения о племенах, населявших нашу страну в VII–IV вв. до н.э., содержатся в письменных памятниках *иранских языков* («Авеста» и тексты надписей древнеперсидских царей Дария I, Ксеркса I) и *античных* греческих и римских авторов (Геродот, Ктесий, Полиэн, Помпей Трог, Птолемей, Страбон). С конца III в. до н.э. ценные исторические сведения о племенах и первых государственных образованиях на территории Казахстана содержат также *китайские хроники* («Исторические записки», Сыма Цянь; «История династии Хань», Бань Гу). Особую группу исторических источников составляют образцы древней письменности, найденные на территории Казахстана (в кургане Иссык, на городище Культобе) [5].

Отрывочные известия о кочевых племенах Казахстана содержат персидские письменные источники VI–IV вв. до н.э. В ранних клинописных текстах, составленных в годы правления персид-

ских царей *Дария I* (522–486 гг. до н.э.) и *Ксеркса I* (486–465 гг. до н.э.), эти племена чаще называются собирательным именем *сака*. По мере увеличения владений Ахеменидов на северо-востоке расширялись представления персов о кочевых соседях народов Средней Азии, среди которых в текстах начинают различаться *саки-хаомаварга* («саки, варящие напиток хаому»), *саки-тиграхауда* («саки, носящие остроконечные шапки») и *саки-парадарайя* («саки, которые за морем»), а также *дахы* [6].

Завоевательные походы Ахеменидов в конце VI – начале V в. до н.э. привели к подчинению части сакских племен, которые вынуждены были вместе с народами Средней Азии нести тяжелые повинности: выплачивать подати и поставлять воинские отряды в армию персидских царей. Известно, что в середине V в. до н.э. саки вносили ежегодно в персидскую казну 250 талантов (более 6 тонн) серебра. По требованию «царя царей» они выделяли военные отряды для несения службы в других провинциях державы, участвовали в завоевательных войнах Ахеменидов. Сакские воины служили в персидских гарнизонах Мемфиса в Египте, в городах Сирии и Вавилонии, где найдены изображающие их глиняные статуэтки. Наряду с персами, мидийцами и бактрийцами, саки составляли ядро ахеменидской армии, номинально считаясь «союзниками»; все они говорили на близких языках и понимали друг друга без переводчиков. Сакская конница отличалась храбростью и стойкостью, участвовала в сражениях персов против греков при Маратоне (490 г. до н.э.), Фермопилах и Платеях в 480–479 гг. до н.э. Иногда саки служили в пехоте, назначались на корабли персидского флота в качестве военной охраны. Наконец, сакское войско сражалось на стороне Дария III против греко-македонской армии в битве при Гавгамелах (331 г. до н.э.), которая предшествовала крушению державы Ахеменидов [7].

Сакская племенная знать получала за службу и участие в военных походах персов свою долю добычи, укрепляла авторитет собственной власти над сородичами-кочевниками. Дорогие и престижные изделия (украшения, посуда и пр.), изготовленные в Иране, Египте, Индии, археологи нередко находят именно в курганах «царей» и «цариц» ранних кочевников Западного, Центрального Казахстана и Алтая. Богатство и роскошь персидских царей и вельмож служили примером для подражания кочевой сакской знати, все более возвышавшейся над рядовыми общинниками. Некоторые фантастические образы и художественные приемы ахеменидского дворцового искусства были восприняты сакскими мастерами и воплощались ими

в собственных произведениях звериного стиля и других дорогих изделиях, создававшихся по заказу племенной аристократии.

Подробные и разнообразные сведения содержат труды греческих и римских историков и географов, среди которых особое место занимает сочинение знаменитого «отца истории» Геродота (около 484–425 гг. до н.э.). Наиболее подробно Геродот пишет о *саках* и *массагетах*; также упоминаются *исседоны*, *савроматы*, *аргиппеи*, *аримаспы*, населявшие разные области нынешнего Казахстана. Рассказывая о возвышении Персидского царства, Геродот приводит широко известное в древности историческое предание о походе Кира II против массагетов в 530 г. до н.э.

На юго-востоке Казахстана сакские племена населяли горные долины и предгорья Жетысуского (Джунгарского) Алатау, Северного Тянь-Шаня, берега Или и ее притоков. В VIII–III вв. до н.э. здесь расселялась большая группа племен, именуемых в персидских источниках «сака-тиграхауда». На этой территории сосредоточены сотни курганных могильников, поселений и тысячи наскальных изображений сакской эпохи. Именно здесь чаще, чем в других областях Казахстана, встречаются надмогильные насыпи очень больших размеров (около 100 метров), которые называют «царскими» курганами; в них погребены племенные вожди и воинская элита саков. В Семиречье находился один из важных центров сакской металлургии. Выгодное географическое положение и природные условия, благоприятные как для кочевого хозяйства, так и для занятий оседлых земледельцев, скотоводов и металлургов, превратили эту область в один из главных очагов сакской культуры [8].

Ценным памятником сакской культуры Семиречья является могильник *Бесиатыр* (VIII–VI вв. до н.э.), на правом берегу Или, однако самым известным памятником Казахстана является курган *Иссык* (IV–III вв. до н.э.), исследованный в 1969–1970 гг. археологами К. А. Акишевым и Б. Н. Нурмуханбетовым. Особым видом памятников сакской культуры являются *клады Семиречья*, которые в большом количестве обнаружены в предгорьях Заилийского Алатау и на побережье оз. Иссык-Куль (Кыргызстан) [4].

Клады состоят из одного или нескольких массивных предметов, отлитых из бронзы: котлов на трех ножках или с поддоном, светильников и жертвенных столов, часто украшенных фигурками людей и животных. Большинство таких изделий датируется V–III вв. до н.э. Эти предметы использовались в религиозных церемониях, совершавшихся в священных местах – вблизи гор,

у подножья которых располагались могильники саких «царей» и родовой знати. Сюда кочевники периодически съезжались весной или осенью для совершения культовых обрядов и жертвоприношений, для решения вопросов, касавшихся отдельных родов и племен: распределения пастбищ, урегулирования межродовых конфликтов, организации военных походов. Специально построенных храмов у кочевников Тянь-Шаня не было, поэтому после совершения обрядов ценная посуда тайно зарывалась в землю до следующего случая. Так продолжалось на протяжении многих веков, но в конце III – начале II в. до н.э. политическая ситуация внезапно изменилась в связи с возникновением в центре Азии сильного кочевого государства *хунну*. Под натиском хунну земли Семиречья сначала заняли *юэчжи*, а затем *усуни*, которые подчинили себе часть местных племен; однако большинство саков и юэчжи предпочло покинуть эти края, переселившись на юг Средней Азии. Ученые предполагают, что падение господства сакских племен и откочевка из Семиречья стали основной причиной появления здесь большого количества кладов с дорогой культовой посудой.

Заключение. Историко-культурное наследие Семиречья представляет собой богатый потенциал для развития познавательного туризма. Одним из важнейших элементов этого наследия является наскальное искусство, которое прошло путь от сакральных ритуалов до части бытовой культуры кочевников. В раннем железном веке оно достигло своего расцвета, став массовым явлением, и включило в себя разнообразные мотивы, связанные с жизнью кочевых племен. Уникальные произведения сакского наскального искусства, обнаружен-

ные в горах Ешкиольмес, Кулжабасы и Тамгалы, являются культурным достоянием, которое сегодня привлекает внимание туристов и ученых.

Древние кочевники, в отличие от оседлых племен бронзового века, создавали свои наскальные рисунки не только в священных местах, но и вблизи кочевых стоянок, водопоев и выпаса скота. Это указывает на тесную связь искусства с повседневной жизнью. Художественное творчество, начиная с сакского периода, распространилось среди широких слоёв общества и сохранило своё значение в последующие века, став частью культурного наследия, передаваемого из поколения в поколение.

На основании представленного материала можно сделать ряд следующих выводов:

1. Наскальное искусство Семиречья, зародившееся в раннем железном веке, продолжает быть важным элементом историко-культурного наследия региона и может служить основой для развития познавательного туризма.

2. Уникальные памятники, такие как рисунки в Ешкиольмесе, Кулжабасы и Тамгалы, представляют значительный интерес для туристов, изучающих древние цивилизации Центральной Азии.

3. Включение объектов наскального искусства в современные туристические маршруты способно повысить привлекательность региона на международной арене, способствуя развитию культурного и познавательного туризма в Казахстане.

Наскальное искусство, тесно связанное с повседневной жизнью древних кочевников, представляет не только художественную ценность, но и является важным источником знаний о социальной и культурной жизни древних обществ Семиречья.

Список литературы

- 1 Рогожинский А.Е. «Жетысу» и «Семиречье» // История и археология Семиречья. - Вып. 6. - Алматы, 2019. - С. 14–30.
- 2 Рогожинский А.Е. История изучения и новые исследования культового комплекса Тамгалыгас на реке Или (Илийский Капшагай) // Роль кочевников в формировании культурного наследия Казахстана. Научные чтения памяти Н.Э. Масанова. Сборник материалов междунауч. конференции. - Алматы, 2010. - С. 474-490.
- 3 Рогожинский А.Е. Тамги Тамгалы // Древности Жетысу. Памятники археологии Жамбылского района. Алматы, 2016. - С. 161-175.
- 4 Акишев К. А., Кушаев Г. А.. Древняя культура саков и усуней долины реки Или, Алма-Ата. - 1963. - 320 с.
- 5 Пантусов Н.Н. Кургынын-Капчагай и Джалпак-гас (Куртинской волости Верненского уезда) // ПТКЛА. - Том IV. - Ташкент. - 1899.
- 6 Карабаспакова К.М. Жетысу и Южный Казахстан в эпоху бронзы. - Алматы, 2011. - 220 с.
- 7 Марьяшев А.Н., Горячев А.А. Наскальные изображения Семиречья. - Алматы, 2002. - 264 с.
- 8 Джумабекова Г.С. Предварительные итоги археологических исследований бассейна реки Быжы (участок «Каспан», Жетысуский Алатау) / Г.С. Джумабекова, И.К. Ахияров, Д.Б. Дуйсенбай, Н.Ш. Джуманазаров, Г.А. Базарбаева //Отан тарихы. - № 3. - 2018 - С. 43-58.

Referenses

- 1 Rogozhinskij A.E. «Zhetysu» i «Semirech'e» // Istorija i arheologija Semirech'ja. Vyp. 6. Almaty, 2019. S. 14–30.
- 2 Rogozhinskij A.E. Istorija izuchenija i novye issledovanija kul'tovogo kompleksa Tamgalytas na reke Ili (Ilijskij Kapshagaj) // Rol' nomadov v formirovanii kul'turnogo nasledija Kazahstana. Nauchnye chtenija pamjati N.Je. Masanova. Sbornik materialov mezhd. nauch. konferencii. - Almaty, 2010. – S. 474-490.
- 3 Rogozhinskij A.E. Tamgi Tamgaly // Drevnosti Zhetysu. Pamjatniki arheologii Zhambylskogo rajona. Almaty, 2016. – S. 161-175.
- 4 Akishev K. A., Kushaev G. A.. Drevnjaja kul'tura sakov i usunej doliny reki Ili, Alma-Ata. - 1963. – 320 s.
- 5 Pantusov N.N. Kurtynyn-Kapchagaj i Dzhalpak-tas (Kurtinskoj volosti Vernenskogo uezda) // PTKLA. - Tom IV. - Tashkent. – 1899.
- 6 Karabaspakova K.M. Zhetysu i Juzhnyj Kazahstan v jepohu bronzy. - Almaty, 2011. – 220 s.
- 7 Mar'jashev A.N., Gorjachev A.A. Naskal'nye izobrazhenija Semirech'ja. – Almaty, 2002. – 264 s.
- 8 Dzhumabekova G.S. Predvaritel'nye itogi arheologicheskikh issledovanij bassejna reki Byzhy (uchastok «Kaspan», Zhetysuskij Alatau) / G.S. Dzhumabekova, I.K. Ahijarov, D.B. Dujsenbaj, N.Sh. Dzhumanazarov, G.A. Bazarbaeva //Otan tarihy. - № 3. – 2018 – S. 43-58

<p>Хат-хабарларға арналған автор (бірінші автор) Рогожинский Алексей Евгеньевич, тарих ғылымдарының кандидаты, Ә. Х. Марғұлан атындағы археология институты, Алматы қ., Қазақстан e-mail: alexeyro@hotmail.com ORCID iD: https://orcid.org/0000-0001-6756-7691</p>	<p>Автор для корреспонденции (первый автор) Рогожинский Алексей Евгеньевич, кандидат исторических наук, Институт археологии им. А.Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан e-mail: alexeyro@hotmail.com ORCID iD: https://orcid.org/0000-0001-6756-7691</p>	<p>The Author for Correspondence (The First Author) Rogozhinskiy Aleksey Evgenievich, Candidate of historical Sciences, Institute of Archeology named after. A.H. Margulan, Almaty, Kazakhstan e-mail: alexeyro@hotmail.com ORCID iD: https://orcid.org/0000-0001-6756-7691</p>
---	--	--

Дата поступления статьи: 19.09.2024